

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Клад

В некоем царстве жил-был старик со старухой в великой бедности. Ни много, ни мало прошло времени – померла старуха. На дворе зима стояла лютая, морозная. Пошёл старик по суседям да по знакомым, просит, чтоб пособили ему вырыть для старухи могилу; только и суседи и знакомые, зная его великую бедность, все начисто отказали. Пошёл старик к попу, а у них на селе был поп куды жадный, несовестливый.

– Потрудишься, – говорит, – батюшка, старуху похоронить.

– А есть ли у тебя деньги, чем за похороны заплатить? Давай, свет, вперёд!

– Перед тобой нечего греха таить: нет у меня в доме ни единой копейки! Обожди маленько, заработаю – с лихвой заплачу, право слово – заплачу!

□Поп не захотел и речей стариковых слушать:

– Коли нет денег, не смей и ходить сюда!

– Что делать, – думает старик, – пойду на кладбище, вырою кое-как могилу и похороню сам старуху.

Вот он захватил топор да лопату и пошёл на кладбище; пришёл и зачал могилу готовить: срубил сверху мёрзлую землю топором, а там и за лопату взялся, копал-копал и выкопал котелок, глянул

– а он полнёхонько червонцами насыпан, как жар блестят! Крепко старик возрадовался: «Слава тебе господи! Будет на что и похоронить и помянуть старуху». Не стал больше могилу рыть, взял котелок с золотом и понёс домой.

□Ну, с деньгами знакомое дело – всё пошло как по маслу! Тотчас нашлись добрые люди: и могилу вырыли и гроб смастерили; старик послал невестку купить вина и кушаньев и закусок разных – всего, как должно быть на поминках, а сам взял червонец в руку и потащился опять к попу. Только в двери, а поп на него:

– Сказано тебе толком, старый хрен, чтоб без денег не приходил, а ты опять лезешь!

– Не серчай, батюшка! – просит его старик. – Вот тебе золотой – похорони мою старуху, век не забуду твоей милости!

Поп взял деньги и не знает, как старика принять-то, где посадить, какими речами умирить:

– Ну, старичок, будь в надежде, всё будет сделано.

Старик поклонился и пошёл домой, а поп с попадьёю стал про него разговаривать:

– Вишь, старый чёрт! Говорят: беден, беден! А он золотой отвалил. Много на своём веку схоронил я именитых покойников, а столько ни от кого не получал...

□Собрался поп со всем причетом и похоронил старуху как следует. После похорон просит его старик к себе помянуть покойницу. Вот пришли в избу, сели за стол, и откуда что явилось – и вино-то, и кушанья, и закуски разные, всего вдоволь! Гость сидит, за троих обжирается, на чужое добро зазирается. Отобедали гости и стали по своим домам расходиться, вот и поп поднялся. Пошёл старик его провожать, и только вышли на двор – поп видит, что со стороны никого больше нету, и начал старика допрашивать:

– Послушай, свет! Покайся мне, не оставляй на душе ни единого

греха – всё равно как перед богом, так и передо мною: отчего так скоро сумел ты поправиться? Был ты мужик скудный, а теперь на'поди, откуда что взялось! Покайся-ка, свет! Чью загубил ты душу, кого обобрал?

– Что ты, батюшка! Истинною правдою признаюсь тебе: я не крал, не грабил, не убивал никого; клад сам в руки дался!

И рассказал, как всё дело было.

□Как услышал эти речи поп, ажно затрясся от жадности; воротился домой, ничего не делает – и день и ночь думает: «Такой ледащий мужичишка, и получил этакую силу денег. Как бы теперь ухитриться да отжилить у него котелок с золотом?» Сказал про то попадьё; стали вдвоём совет держать и присоветали.

– Слушай, матка! Ведь у нас козёл есть?

– Есть.

– Ну, ладно! Дождёмся ночи и обработаем дело, как надо.

Вечером поздно притащил поп в избу козла, зарезал и содрал с него шкуру – со всем, и с рогами и с бородой; тотчас натянул козлиную шкуру на себя и говорит попадьё:

– Бери, матка, иглу с ниткою;крепи кругом шкуру, чтоб не свалилась.

Попадья взяла толстую иглу да суровую нитку и обшила его козлиною шкурою.

□Вот в самую глухую полночь пошёл поп прямо к стариковой избе, подошёл под окно и ну стучать да царапаться. Старик услышал шум, вскочил и спрашивает:

– Кто там?

– Чёрт!..

– Наше место свято! – завопил мужик и начал крест творить да молитвы читать.

– Слушай, старик! – говорит поп. – От меня хоть молись, хоть крестись, не избавишься; отдай-ка лучше мой котелок с деньгами; не то я с тобой разделаюсь! Ишь, я над твоим горем сжалился, клад тебе показал – думал: немного возьмишь на похороны, а ты всё целиком и заграбил!

Глянул старик в окно – торчат козлиные рога с бороною: как есть нечистый! «Ну его совсем и с деньгами-то! – думает старик. – Наперёд того без денег жил, и опосля без них проживу!» Достал котелок с золотом, вынес на улицу, бросил наземь, а сам в избу поскорее. Поп подхватил котёл с деньгами и припустил домой. Воротился.

– Ну, – говорит, – деньги в наших руках! На, матка, спрячь подальше да бери острый нож, режь нитки да снимай с меня козлиную шкуру, пока никто не видал.

□ Попадья взяла нож, стала было по шву нитки резать – как польётся кровь, как заорёт он:

– Матка! Больно, не режь! Матка! Больно, не режь!

Начнёт она пороть в ином месте – то же самое! Кругом к телу приросла козлиная шкура. Уж чего они ни делали, чего ни пробовали, и деньги старику назад отнесли – нет, ничего не помогло; так и осталась на попе козлиная шкура. Знамо, господь покарал за великую жадность!

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

✖ Загрузка...